

Секция «Международная безопасность: традиционные вызовы и угрозы»

Китайская угроза в политическом дискурсе США при администрации Д. Трампа

Научный руководитель – Батюк Владимир Игоревич

Степанов Алексей Сергеевич

Аспирант

Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН, Москва, Россия

E-mail: astepano89@gmail.com

18 декабря 2017 года администрация Дональда Трампа выпустила свою первую Стратегию национальной безопасности. В ней говорится об изменении конъюнктуры международных отношений, где на первый план выходит противостояние между национальными государствами, как основными субъектами международных отношений. Одновременно подводятся некоторые итоги развития ситуации в области международной безопасности. Значительное место в стратегии уделяется Китаю и России. В документе они часто упоминаются в паре в качестве основных соперников Вашингтона, представляющих для него наибольшую угрозу. Авторы документа указывают на возможный пересмотр американской политики в отношении КНР. В стратегии говорится, что политика в отношении Китая, проводимая в течении последних лет и направленная на поддержку роста Китая в надежде на его либерализацию, не оправдала себя. Напротив, Пекин стал укреплять свой суверенитет за счёт суверенитета других стран, усиливать авторитарную составляющую своей политической системы и создавать вооружённые силы, которые по своим возможностям и объёмам финансирования уступают только Соединённым Штатам [2].

В Национальной оборонной стратегии, вышедшей в свет 19 января 2018 года, долгосрочное стратегическое противостояние со странами-ревизионистами - Китаем и Россией - называется главным вызовом благосостоянию и безопасности США, а также одним из главных приоритетов Пентагона. По мнению авторов, становится ясно, что Китай и Россия намерены изменить мир в соответствии со своей авторитарной моделью, пытаясь заблокировать усилия других стран в экономической, дипломатической и оборонной сфере. Вину Китаю вменяются попытки "перекроить" Азиатско-Тихоокеанский регион для достижения собственной выгоды при помощи модернизации вооружённых сил, операций по оказанию влияния (influence operations) и агрессивной экономической политики. Целью Пекина, по словам авторов, является установление гегемонии в Индо-Тихоокеанском регионе в краткосрочной перспективе и смещение США с пьедестала глобального первенства - в долгосрочной [3].

Нарастает тревога и в связи с экономическим влиянием Китая на своих соседей и США. Так, в недавнем докладе Торгового представительства США о соблюдении Китаем правил ВТО говорится, что США совершили ошибку, позволив Китаю присоединиться к организации на таких условиях, поскольку Китай так и не принял меры к большей открытости своей торговой политики [7].

Подобные настроения подогревает и растущий дисбаланс в двусторонних торговых отношениях. В 2017 году дефицит торгового баланса с Китаем увеличился на 10% и составил 275,8 млрд долл. - это рекордная величина за всю историю отношений двух стран [5]. Такое положение дел радикально расходится с предвыборными выступлениями Д. Трампа, в которых он угрожал Китаю жёсткими действиями в экономической сфере. Сам президент объясняет такое расхождение начавшимся сотрудничеством по вопросу Северной Кореи, чего он не мог предугадать во время предвыборной кампании [6].

Ещё одна область, в которой США воспринимают Китай как серьёзную угрозу - информационно-идеологическое влияние, где можно провести прямые параллели с российской угрозой. Так, 16 января 2018 года сенаторы Марко Рубио и Патрик Лихи направили в Министерство юстиции США письмо, в котором призвали принудить СМИ, связанные с Компартией Китая, такие как ИА Синьхуа, издание "Женьминь Жибао" и Центральное телевидение Китая зарегистрироваться в качестве иностранных агентов, поскольку КПК и лично Си Цзиньпин считают СМИ одним из важнейших политических инструментов распространения влияния страны в мире [4].

По мнению некоторых сотрудников президентской администрации, Коммунистическая партия занимается в США скрытой деятельностью с целью оказать влияние на результаты выборов, позиции должностных лиц, принимаемые законы, принятие решений в частных компаниях и общественное мнение.

Существуют и гораздо более глубинные поводы для беспокойства, такие как усиление китайского потенциала в сфере образования и высоких технологий, в особенности, искусственного интеллекта.

Подобная алармистская и идеологизированная риторика ключевых официальных документов и политических фигур отражает растущие антикитайские настроения в современном американском политическом истеблишменте и, скорее всего, будет иметь влияние на внешнеполитический и военно-политический курс США по отношению к Китаю. В американской экспертной среде появились рассуждения о новом этапе двусторонних отношений - отходе от политики взаимодействия (post-engagement relationship). Фактически под сомнение ставится вся новейшая история дипломатических отношений Вашингтона с коммунистическим Китаем со времени сближения двух стран при Никсоне, когда Америка стремилась сделать КНР противовесом Советскому Союзу. Эксперты всё больше сомневаются в способности США повлиять на позицию Пекина, как мягкими, так и жёсткими средствами. Звучат призывы к радикальному пересмотру основ двусторонних отношений [1]. Однако нельзя забывать о том, что действия Вашингтона, стимулировавшие либерализацию и открытость Китая, имели огромный позитивный эффект. В 1990-е - начале 2000-х годов государство в значительной степени устранилось из экономической сферы, произошёл расцвет частного бизнеса, либерализация ценообразования, рынок Китая открылся для торговли с другими странами. Ситуация начала меняться после терактов 11 сентября, когда США сделали ставку на односторонние действия, военные интервенции и открытую поддержку антиправительственных сил в целом ряде стран. Именно избирательная трактовка или прямое нарушение международного права со стороны США породили у Пекина стремление защитить свой суверенитет и изменить американоцентричный порядок в АТР. Экономический кризис 2007 года создал у Китая уверенность в преимуществе своей экономической модели над западной и показал слабые стороны экономической либерализации. Иными словами, представление о том, что действия США, осознанно или нет, оказывают на Китай существенное влияние, имеет право на существование.

Отказ же от политики взаимодействия может привести к тому же результату, что и разочарование в неспособности экономических реформ изменить внешнеполитическую повестку дня в России. В этом случае, США столкнутся с угрозой ведения холодной войны на два фронта, что чревато существенными политическими и экономическими издержками.

Источники и литература

- 1) Campbell K., Ratner E. The China Reckoning. How Beijing Defied American Expectations // Foreign Affairs. 2018, March-April. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2018-02-13/china-reckoning>.

- 2) National Security Strategy. 2017, p. 25.
- 3) Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. 2018, p. 2
- 4) Leahy, Rubio, Colleagues Urge DOJ To Require China-Controlled Media Operating in the U.S. To Register As Foreign Agents. Available at: <https://www.leahy.senate.gov/press/leahy-rubio-colleagues-urge-doj-to-require-china-controlled-media-operating-in-the-us-to-register-as-foreign-agents>.
- 5) Lingling Wei. China Reports Biggest-Ever Annual Trade Surplus With U.S. Available at: <https://www.wsj.com/articles/china-reports-biggest-ever-annual-trade-surplus-with-u-s-1515730973>.
- 6) Transcript of Donald Trump Interview with the Wall Street Journal. Available at: <http://www.wsj.com/articles/transcript-of-donald-trump-interview-with-the-wall-street-journal-1515715481>.
- 7) USTR Releases Annual Reports on China's and Russia's WTO Compliance. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/january/ustr-releases-annual-reports-china>.